

Munich Personal RePEc Archive

The Concurrence of Rules of Civil Law in the Mechanism of Classification of Civil Legal Relationships

Eremenko, Alexander

December 2010

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/55936/>
MPRA Paper No. 55936, posted 14 May 2014 07:40 UTC

УДК 340.132+347.1

А.С. Ерёменко

КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В МЕХАНИЗМЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Рассматриваются вопросы юридической квалификации гражданских отношений с точки зрения конкуренции норм гражданского права, дифференцируемых на общие и специальные нормы. Обосновывается необходимость разграничения понятий «конкуренция» и «коллизия» норм гражданского права, формулируются конкурентные правила применения норм гражданского права. Конкуренция норм гражданского права рассматривается в качестве узлового инструмента методологии гражданского правоприменения.

Ключевые слова: теория права, гражданское право, правоприменение, конкуренция норм гражданского права, юридическая квалификация, нормы права, коллизия норм.

Юридическая квалификация гражданских отношений как базовая составляющая правоприменительного процесса строится на основе конкурентного принципа действия и применения норм гражданского права. Конкуренция норм гражданского права является одним из инструментов квалификации гражданских отношений.

Категоризация понятия конкуренции норм гражданского права имеет принципиальное значение для объяснения закономерностей применения гражданского закона. Категория «конкуренция норм гражданского права» выступает в качестве неотъемлемой части научной парадигмы гражданского правоприменения, в структуру которой включаются, в частности, такие элементы, как юридическая квалификация гражданских отношений и толкование норм гражданского права [1. С. 211]. Последние два понятия образуют содержание логико-правового механизма применения гражданского закона.

В теоретическом плане с понятием конкуренции взаимодействует понятие коллизии норм. О проблеме взаимоотношения явлений конкуренции и коллизии норм высказывались дореволюционные юристы [2. С. 186, 187]. Юридическая природа этих явлений вызывает необходимость разграничения правовых понятий «конкуренция» и «коллизия».

Для коллидирующих норм характерны свойства противоречивости их юридических контекстов, их количественной неопределенности и неограниченности, неравенства их юридических статусов друг другу, отрицательности цели их действия во времени, в пространстве, по кругу лиц и т.д. [3. С. 7-9]. Коллизия норм гражданского права, понимаемая в негативном смысле, – это такой юридически значимый результат одновременного фактического наличия нескольких норм, взаимоисключающих действие и применение друг друга, при котором каждая из данных норм в отдельности может быть применена к одному и тому же спорному отношению, но только та норма, которая имеет высшую юридическую силу либо во взаимосвязи с применимыми нормами обладает статусом общей нормы, подлежит применению.

Под конкуренцией норм мы понимаем такой юридически значимый результат одновременного наличия двух имеющих равную юридическую силу норм права – общей и специальной, когда обе нормы содержат необходимые признаки квалифицируемого отношения, но только одна из них – специальная норма содержит необходимые и достаточные, то есть исчерпывающие, признаки данного отношения, исключая применение общей нормы [1. С. 112].

В сравнении с коллидирующими конкурирующие нормы обладают противоположными качествами. При конкуренции нормы имеют равную юридическую силу и действуют одновременно, их контексты (структурные и функциональные связи между гипотезами и диспозициями конкурирующих норм) согласуются друг с другом, нормы содержат в своих конструкциях взаимосвязанные признаки спорного казуса, то есть соперничают, конкурируют друг с другом. Очевидно, что во взаимное «соперничество» могут быть вовлечены только такие нормы гражданского права, которые эквивалентны друг другу и имеют единый объект действия – общую праворегулятивную цель, выражающуюся в обеспечении гражданского правопорядка. Эти принципы, лежащие в основе понимания конкуренции норм, были известны еще римским юристам.

Юридический термин «конкуренция» восходит к латинскому глаголу «сопситго», означающему соединяться; одновременно происходить, совпадать; согласовываться; соперничать [4. С. 226]. Через

понятие конкуренции норм может быть охарактеризована положительная сторона правоприменительного процесса, когда одновременное фактическое наличие двух норм, имеющих равную юридическую силу, является основанием правомерной реализации правовых последствий. Конкурирующие нормы генетически связаны друг с другом и обладают внутренне согласованным, непротиворечивым смыслом.

В общей теории права и теории гражданского права нет единодушия относительно понимания конкуренции норм и их дифференциации на общие и особенные (специальные) нормы. Серьезных результатов в этом вопросе достигла наука уголовного права [5. С. 79-83].

Общей, или простой, нормой гражданского права называется гражданский закон, предусматривающий такое гражданско-правовое последствие, которое наступает вследствие общих оснований гражданских прав и обязанностей (обычных условий, обстоятельств гражданского оборота), исключая какие-либо юридические ограничения в субъектах (или объектах) гражданских прав, которые влияют на квалификацию данного гражданского отношения.

Общая норма гражданского права – это гражданский закон, предусматривающий гражданско-правовое последствие, которое наступает в силу наличия такого основания гражданских прав и обязанностей, которое определяет общее для всех субъектов (объектов) гражданских прав условие правомерной реализации данного последствия, влияющее на квалификацию данного конкретного гражданского отношения.

Специальной, или особенной, нормой гражданского права называется гражданский закон, предусматривающий такое гражданско-правовое последствие, которое наступает вследствие исключительных (особых) оснований гражданских прав и обязанностей, определяющих юридические положительные (привилегированные нормы) и отрицательные (квалифицированные нормы) ограничения в субъектах (или объектах) гражданских прав, которые влияют на квалификацию данного гражданского отношения.

Специальная норма гражданского права – это гражданский закон, предусматривающий гражданско-правовое последствие, которое наступает в силу наличия такого основания гражданских прав и обязанностей, которое определяет особое (исключительное) для субъектов (объектов) гражданских прав условие правомерной реализации данного последствия, влияющее на квалификацию данного конкретного гражданского отношения.

С точки зрения конкуренции норм, направленной на обеспечение полноты реализации правовых последствий, специальные нормы гражданского права делятся на специальные привилегированные нормы и специальные квалифицированные нормы.

Специальной привилегированной нормой гражданского права называется гражданский закон, предусматривающий такое гражданско-правовое последствие, которое наступает в силу наличия либо отсутствия специальных положительных оснований гражданских прав и обязанностей, устанавливающих пределы реализации данного последствия в виде юридических преимуществ (преференций) для субъектов (объектов) гражданских прав, которые влияют на квалификацию данного конкретного гражданского отношения.

Специальной квалифицированной нормой гражданского права называется гражданский закон, предусматривающий такое гражданско-правовое последствие, которое наступает в силу наличия либо отсутствия специальных негативных оснований гражданских прав и обязанностей, устанавливающих пределы реализации данного последствия в виде юридических репрессий (запретов, ограничений) для субъектов (объектов) гражданских прав, которые влияют на квалификацию данного конкретного гражданского отношения. Понятия положительности (благоприятности) и негативности (неблагоприятности) юридических оснований и последствий ранее исследовались автором [1. С. 100-106].

Описанные понятия общей и специальной норм гражданского права имеют методологическое значение для обоснования правил конкуренции норм гражданского права, которые можно сформулировать следующим образом.

1. Первоначальная квалификация гражданского отношения производится по общей норме.

Общая норма гражданского права выступает в иницирующем качестве для квалификации данного конкретного гражданского отношения и определяет логику применения специальных норм при действии последних. Это отправной пункт процесса юридической квалификации, в основе которого лежит дедуктивное движение от общего, или более общего, правила к специальному, или более специальному, правилу.

Общая норма является оперативным инструментом, «первым кандидатом» [5. С. 80] на применение для квалификации гражданского отношения, являя собой логическую основу юридической квалификации.

При установлении в субъекте либо объекте гражданского отношения привилегированного либо квалифицированного признака правомерен и обязателен отказ от применения общей нормы в пользу применения специальной.

2. При конкуренции общей нормы со специальной применению подлежит специальная норма, то есть гражданское отношение квалифицируется по специальной норме.

Данное второе правило основывается на непреходящей римской максиме «*lex specialis derogat legi generali*» – закон специальный отменяет закон общий. Непререкаемость этого постулата принимается не просто *ex cathedra*, но в силу самой логики права и конкуренции его норм.

Специальная норма содержит в себе всю необходимую и достаточную информацию об объекте квалификации, которая содержится в общей норме. Специальная норма является логическим продолжением общей нормы, ее изысканной формой, ее «небудничным» вариантом. Но в отличие от общей нормы специальная норма вводит дополнительные важные признаки квалифицируемого объекта, усиливая или ослабляя ту или иную частную характеристику последнего и переводя квалифицируемый объект из категории родовых понятий в категорию видовых, следовательно, уникальных, нетипичных.

Ubi pars est, ibi est totum. В этом выражается функциональное различие между общей нормой, которая призвана учредить порядок в той или иной области правовой действительности, и специальной нормой, назначение которой состоит в развитии свойств и качеств такого порядка. Таким образом, общие нормы образуют горизонтальный ряд последовательностей гражданского закона, тогда как нормы специальные выстраиваются в вертикальную линию подчиненности в системе гражданского закона.

Специальная норма не только определяет минимальные, необходимые – общие признаки квалифицируемого отношения, но также описывает его максимальные, достаточные, то есть специальные признаки, которые вместе исключительно полно характеризуют объект квалификации, что не требует дополнительных уточнений либо регламентаций. В этом смысле общая норма уступает специальной в вопросе законченности законодательных формулировок, всестороннего изложения конструкций статуса субъектов и объектов, прав и обязанностей, ответственности.

Очевидно, не вызовет сомнений квалификация отношения, по которому одна сторона передала в собственность другой стороны недвижимое имущество, а вторая сторона приняла это имущество и уплатила за него предусмотренную в соглашении цену (фабула квалификации), по общей норме – по п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) (формула квалификации), которая очерчивает круг всех отношений купли-продажи как классово-видовой разновидности гражданских отношений [6]. Однако для окончательного ответа на вопрос о квалификации данного отношения такой посылки будет явно не достаточно.

С точки зрения многообразия отношений купли-продажи и классификационного критерия, который положен в основу группировки этих отношений, принципиальным является квалификация объекта данного обязательства, то есть квалификация конкретного вида недвижимого имущества.

На практике, в зависимости от того, относится ли объект данного отношения к родовому понятию «недвижимость», к которому гражданский закон причисляет целый ряд вещей (здания, сооружения, земельные участки и т.д.), или же объект данного отношения принадлежит к видовому понятию недвижимых вещей – «предприятие», на основе которого законодатель сконструировал самостоятельный комплекс норм о продаже предприятия, определяют, какие именно нормы действуют и подлежат применению: нормы, регулирующие общие отношения продажи недвижимости (параграф 7 гл. 30 Гражданского кодекса), либо нормы, регулирующие специальные отношения продажи предприятия (параграф 8 гл. 30 Гражданского кодекса).

В первом примере мы будем говорить о конкуренции общих норм о купле-продаже со специальными нормами о продаже недвижимости. Во втором – о конкуренции общих норм о продаже недвижимости со специальными нормами о продаже предприятия.

3. При конкуренции квалифицированной нормы с привилегированной применению подлежит привилегированная норма.

Привилегированная норма устанавливает такие последствия поведения участника гражданского оборота, реализация которых направлена к исключительной пользе этого лица и предоставляет ему

определенные предпочтения, что вытекает из самой обстановки, сложившейся вокруг свершившихся фактических обстоятельств квалифицируемого отношения. Такие предпочтения могут касаться как собственно статуса этого лица, так и оснований, условий и порядка осуществления им гражданских прав и несения обязанностей, статуса объектов гражданских прав, на которые нацелен его юридический интерес, а также оснований и условий имущественной ответственности такого лица.

Логика принципов добросовестности, разумности и справедливости пронизана духом всеобщей закономерности явлений действительности и внутренней гармонией ее устройства как формой совершенной организации людей, вещей и процессов в масштабах одной системы. Такая логика предполагает приоритет использования позитивных механизмов правового воздействия над всеми негативными. В этой связи именно привилегированная норма самым непосредственным образом дает всеобъемлющую характеристику квалифицируемого объекта, специализируя его.

Квалифицированная норма закрепляет общий негативный статус объекта квалификации, из которого, очевидно, могут и должны быть известные исключения, ограничивающие ее применение. В этом смысле квалифицированная норма обладает свойствами общей нормы по отношению к привилегированной, которая выступает в этом своем значении в качестве специальной нормы, исключающей применение квалифицированной нормы.

4. При конкуренции одной квалифицированной нормы с другой квалифицированной нормой применению подлежит наиболее квалифицированная из них.

Квалифицированная норма предусматривает такие последствия поведения участника гражданского оборота, реализация которых приводит к известному неблагоприятному для данного лица результату, выражающемуся в установлении определенных невыгод, лишений, препятствий и иных репрессивных, то есть негативных, факторов, которые стали закономерным юридическим итогом оспариваемого поведения лица. Как и с предпочтениями, выводимыми из привилегированных норм, репрессалии могут быть направлены в сторону удовлетворения интересов кредитора, и тогда они носят компенсационный характер, а могут быть направлены и в сторону предупреждения гражданской ответственности, и тогда репрессии имеют превентивное, профилактическое значение.

И в том, и в другом случае механизм юридических репрессий, опосредованный действием квалифицированных норм, служит восстановлению нормального гражданского правопорядка и воссозданию нормальных условий для реализации субъектами гражданских прав в рамках своей статутной позитивной ответственности, рассматриваемой в качестве меры юридически значимой свободы лица. Данный механизм нацелен на восстановление и поддержание обычных условий гражданского оборота.

Квалифицированная норма связывает основание гражданских обязанностей (причинение вреда; распространение сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию; ненадлежащее исполнение договора и т.п.), выводимое из неправомерного характера поведения лица, и порожаемое данным основанием негативное последствие (возмещение убытков; компенсация морального вреда; опровержение сведений, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию; уплата пени и т.п.).

Одна квалифицированная норма может конcedesировать другой квалифицированной норме при условии, что последняя наиболее исчерпывающим образом отражает негативное гражданско-правовое последствие данного конкретного основания гражданских прав и обязанностей, укрепляя связь данного последствия с его основанием.

При такой картине можно говорить о том, что квалифицированная норма, которая дает минимальные характеристики объекта квалификации, является общей по отношению к той квалифицированной норме, которая содержит все необходимые и достаточные параметры объекта квалификации, указывающие на данные конкретные негативные гражданско-правовые последствия, и, таким образом, является нормой специальной квалифицированной, исключающей действие и применение общей квалифицированной нормы как недостаточной.

5. При конкуренции одной привилегированной нормы с другой привилегированной нормой применению подлежит наиболее привилегированная из них.

В отличие от уголовного правоприменения, которое при опоре на уголовный закон обладает преимущественным юридико-техническим ресурсом, позволяющим определить степень, градацию привилегированности нормы путем сопоставления размера санкций нескольких релятивных привилегированных норм между собой и, следовательно, сделать вывод, хотя бы в самом общем виде, об уровне общественной опасности квалифицируемого деяния, гражданское правоприменение имеет выраженный дискреционный характер.

Гражданский законодатель не конкретизирует санкцию как форму юридической репрессии, реализуемой вследствие неправомерного поведения лица при отсутствии законных оснований отмены такой репрессии либо освобождения от ее реализации. Данное положение обусловлено, главным образом, частноправовой природой отношений гражданского оборота, которая предписывает определять степень вредности, негативного значения квалифицируемого основания гражданских прав и обязанностей исходя из индивидуальных, дифференцирующих обстоятельств, сопутствующих данному основанию, и историко-социальных реалий и культуры гражданского законодательства, гражданского правотворчества и гражданского правоприменения, веками формируемых в нашем государстве.

Если в уголовном праве правоприменитель связан конкретными пределами размера санкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность именно за данное конкретное преступление, а также единственным исключением из этого правила, дающим возможность назначить виновному лицу более мягкое наказание, нежели предусмотрено в такой норме, то в праве гражданского правоприменитель ограничен только фактическими обстоятельствами дела, например ценой договора, которая может влиять на размер договорной неустойки [7], формой вины потерпевшего или имущественным положением причинителя вреда при его возмещении, которые могут влиять на размер возмещения [8], а также принципами добросовестности, разумности и справедливости, составляющими фундамент гражданского правоприменения и устанавливающими юридические пределы реализации гражданско-правовых последствий [9].

Приведем пример. Согласно абзацу второму п. 2 ст. 1083 Гражданского кодекса при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное.

Указанная норма является привилегированной, поскольку она устанавливает благоприятное для причинителя вреда (по обязательственно-правовой терминологии – должника), положительное основание его обязанностей по отношению к потерпевшему в составе обязательства вследствие причинения вреда, которое порождает правовое последствие в форме определенной законом преференции. Уменьшение размера возмещения вреда либо отказ в удовлетворении иска о возмещении вреда как правовые последствия причинения вреда (основания гражданских прав и обязанностей) являются благоприятными для причинителя вреда (должника) правовыми последствиями.

С другой стороны, данная норма может быть интерпретирована в рефлектирующей, антиподной технике по отношению к потерпевшему (по обязательственно-правовой терминологии – кредитору), противопоставляющей охраняемые законом интересы должника и кредитора в механизме их гражданско-правовой защиты. При таком положении уместным был бы вопрос о том, не является ли эта норма квалифицированной, поскольку она определяет неблагоприятное, отрицательное основание гражданских прав и обязанностей потерпевшего, из которого вытекают идентичные с первым случаем правовые последствия – *minutio* либо *denegatio indemnitas* (уменьшение размера либо отказ в возмещении вреда)? Этот вопрос касается функционального значения изучаемого вида конкурирующих норм гражданского права.

Полагаем, в описываемом примере речь идет именно о привилегированном статусе данной специальной нормы, определенно содержащей преференцию для должника. Вектор действия указанной нормы направлен на того субъекта, чье положение регрессировано или может быть изменено в сторону ухудшения (*demutatio*). Данное правило формулируется по принципу римского гражданского права и латинского гражданского судопроизводства – «*in dubio pro reo*».

Из этого следует, что потерпевший (кредитор) является стороной, интересы которой ущемлены и права которой нарушены *in opinatu*, то есть предположительно, что обуславливает надлежащее доказывание и последующее решение суда в предусмотренной в законе процессуальной форме.

Логические и юридические основания выдвижения исковых притязаний и принятия их судом на первоначальных стадиях процесса требуют обеспечения баланса интересов противостоящих друг другу сторон и соблюдения паритета их прав в рамках как иска (материальных прав), так и процедуры (процессуальных прав).

При всяком положении дел закон стоит на страже интересов той стороны, которая действовала добросовестно, разумно, справедливо либо бездействие которой было продиктовано соображениями добросовестности, разумности и справедливости. Очевидно, что обстоятельства, указывающие на добросовестность, разумность и справедливость таких действий либо бездействие стороны обяза-

тельства, доказательственно подтверждаются в известном порядке, что предполагает необходимое течение времени, его определенную продолжительность. Подход, откладывающий признание добросовестности и разумности должника на будущее, противоречил бы самой логике юридических принципов равенства и объективности. Практический опыт римских юристов обобщил данный порядок в виде презумпции добросовестности и разумности должника. Данная презумпция является важнейшим фактором определения статуса и характера (направленности) действия норм гражданского права, то есть установления логических и юридических границ гражданского правоприменения.

Таким образом, рассматриваемая норма абзаца второго п. 2 ст. 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации является специальной привилегированной нормой, действие которой соотносится с определением гражданско-правового статуса причинителя вреда как должника в рассматриваемом деликтном обязательстве.

Объяснение закономерностей конкуренции норм гражданского права, выражающееся в формулировании правил юридической конкуренции и описании механизма их реализации, является важным инструментом методологии гражданского правоприменения, направленной на поддержание и укрепление правопорядка как созидательной цели права. Конкуренция норм гражданского права выступает в качестве магистральной части аппарата юридической квалификации имущественных, личных неимущественных и иных гражданских отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерёмченко А.С. Применение гражданского закона. Пропедевтический очерк: монография. М., 2010.
2. Ренненкамф Н.К. Юридическая энциклопедия. 4-е изд. Киев; СПб., 1913.
3. Ерёмченко А.С. Теоретические вопросы коллизии норм гражданского права // Рос. юстиция. 2010. №10.
4. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: Около 50000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1976.
5. Беляев В. Г. Применение уголовного закона: учеб. пособие. Волгоград, 1998.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая, вторая, третья, четвертая) // СПС «Гарант».
7. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 июля 1997 г. №17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью» // СПС «Гарант».
9. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. №127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».

Поступила в редакцию 03.04.11

A.S. Eryomenko

The competition of civil standards in the mechanism of theory of civil relationships

The article covers the issues of civil relationships' classification, which are considered from the position of competition of civil standards subdivided into general and special rules. The necessity to differentiate the notions "competition" and "conflict" of civil standards is grounded. The author formulates the competitive rules for applying civil standards. The competition of civil standards is considered as a focal instrument for the methodology of applying civil laws.

Keywords: legal theory, civil law, concurrence of civil legal rules, juridical qualification, application of law, legal rules, conflict of legal rules.

Ерёмченко Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент
ФГОУВПО «Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119606, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 84
E-mail: RAGS-ASE@ya.ru

Eryomenko A.S.,
doctor of law, associate professor
Russian Academy of Public Administration

119606, Russia, Moscow, Vernadskogo prosp., 84
Email: RAGS-ASE@ya.ru